

Журнал «Лицейст» начинает публиковать ряд статей, посвященных жизни и научной работе ученых – основателей НГТУ. Материал готовит **А.Н. Яковлев**, профессор, заслуженный работник НГТУ.

ОСНОВАТЕЛИ ВУЗА

18 декабря 2010 года в связи с празднованием 60-летия НЭТИ–НГТУ в первом корпусе на втором этаже в фойе был установлен стенд «Основатели НЭТИ–НГТУ».

На фото слева направо: Потужный Андрей Ксенофонтович, Лыщинский Георгий Павлович, Алабужев Петр Михайлович, Веселовский Олег Николаевич, Городецкий Александр Фомич, Грабовецкий Георгий Владимирович, Казанский Василий Михайлович, Колкер Иосиф Григорьевич, Пазухин Сергей Павлович, Тушинский Леонид Иннокентьевич, Щербakov Василий Кузьмич.

У стенда стоит Пустовой Николай Васильевич – ректор НГТУ (2005–2015 гг.), д-р техн. наук, профессор.

ПОТУЖНЫЙ АНДРЕЙ КСЕНОФОНТОВИЧ (1901–1955)

С Андрея Ксенофонтовича началась история НЭТИ–НГТУ, он был организатором строительства вуза и его первым директором.

Материалы архива Томского политехнического университета (ТПУ) свидетельствуют о том, что А.К. Потужный окончил Харьковский электротехнический институт (ХЭИ) в 1930 году и был оставлен на кафедре электрических сетей. Сотрудники ка-

федры занимались исследованием и расчетом сложных электрических сетей. Андрей Ксенофонтович занялся исследованием грозовых и внутренних перенапряжений в них. Для проведения экспериментов самостоятельно разрабатывает конструкцию конденсатора (и организует мелкосерийное производство) для высоковольтного мощного генератора. Результаты экспериментов послужили основой для разработки

методов защиты подстанций от набегающих грозовых волн. Эти результаты отвечали насущным потребностям электрификации страны и велись по заказам Донэнерго и Днепроэнерго. Проводит также сложные эксперименты по прохождению волн высокого напряжения вдоль воздушной линии электропередачи. Результаты экспериментов были опубликованы в 1936 г.

В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование схем защиты подстанций на пространственной модели».

В последующие предвоенные годы он с коллегами исследует импульсные характеристики одиночных заземлителей, создает генераторы импульсов с амплитудой более 8 млн вольт. В эти годы им опубликовано 15 статей в журнале «Электричество».

Школа А.К. Потужного по созданию сверхмощных высоковольтных импульсных генераторов продолжала развиваться в ХЭИ и в послевоенные годы.

В 1942 г. он командирован на Кемеровский электромеханический завод, где проработал до 1946 г.

С 1947 г. по 1951 г. Андрей Ксенофонтович работал в Томском политехническом институте, был деканом электрофизического факультета, заведующим кафедрой электроизоляции и кабельной техники.

С 1951 г. и до конца жизни Андрей Ксенофонтович – организатор строительства НЭТИ: в начале в должности уполномоченного по строительству, с 10 июня 1953 г. приступает к исполнению обязанностей директора, а с февраля 1954 г. он – директор института.

В самом начале строительства вуза возникло множество непредвиденных проблем. ГИПРОВУЗ существенно задержал разработку первого задания (более чем на полгода). Неудачно было выбрано место строительства НЭТИ – в центре города, где предполагались под снос дома старой постройки. Такое проектное задание завышало стоимость строительства и было отклонено Советом Министров СССР. После ряда «утрасок» министерский приказ обязывал ГИПРОВУЗ завершить проектное задание до 25 декабря 1951 г. с привязкой к новой площадке, учитывающей развитие института на длительную перспективу.

Исполком Новосибирского горсовета принял решение (№ 405 от 28 марта 1952 г.), согласно которому под строительство выделялся пустырь на левом берегу Оби в Кировском районе. Хотя выбранное место доставляло много неудобств строителям, студентам

Андрей Ксенофонтович Потужный

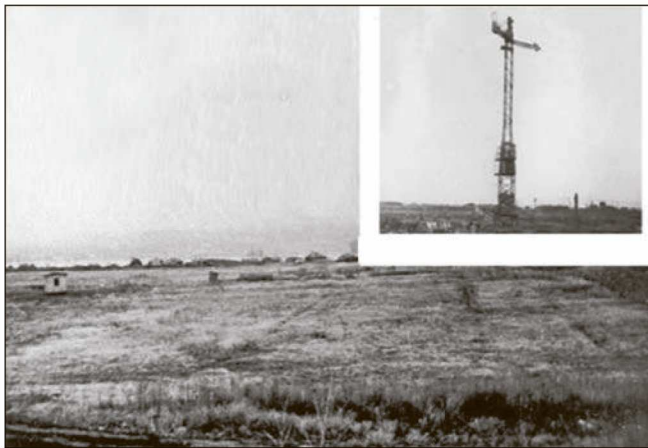
и преподавателям в первые годы, но, как показало время, лучшего места с учетом перспектив роста НЭТИ не удалось бы найти.

На различного рода согласования в соответствующих инстанциях ушло еще немало времени, так что о вводе даже одного учебного здания в срок нельзя было и мечтать.

В соответствии с приказом министра культуры от 27 июня 1953 г. институт должен был приступить к началу занятий 1 сентября. Весь административно-хозяйственный аппарат института в конце мая 1953 г. состоял из трех человек: А.К. Потужного, бухгалтера и шофера. Преподавателей и лаборантов не было совсем. Не было и помещений, и многого другого, что необходимо для начала учебного процесса.

Просто невероятно, в какие экстремальные условия был поставлен директор будущего вуза.

Институт арендовал у турбогенераторного завода часть помещений двух жилых домов № 35 и № 36 на 69-м квартале (ныне улица Римского-Корсакова) общей площадью 620 кв. м. В этих помещениях предстояло в срочном порядке сделать ремонт, укомплектовать преподавательский состав института, незамедлительно решать учебные, хозяйственные, жилищные и все другие текущие вопросы.

Территория, отведенная под строительство института

В срочном порядке были оборудованы почтовая аудитория на 80 человек, групповая и две подгрупповые аудитории, чертежный зал на 25 мест, помещения под химическую и физическую лабораторию, кабинет марксизма-ленинизма, библиотека с читальным залом на 20 мест, буфет и комната административно-хозяйственной службы.

И только воля, настойчивость и энергия А.К. Потужного позволили начать учебный процесс своевременно, т. е. первого сентября 1953 г. Удивительно быстро шло укомплектование преподавателями и заведующими кафедрами, создание и оснащение учебных лабораторий, библиотеки.

1 сентября к занятиям приступили: 81 студент на радиотехническом факультете и 80 — на электромеханическом. Однако через день все студенты были направлены на работы: часть на строительство института, ГЭС и дамбы коммунального моста, другая — в колхозы (до 20 октября). Это еще дополнительные хлопоты для директора.

К 20 октября были организованы 7 кафедр: высшей математики, физики, химии, начертательной геометрии и черчения, основ марксизма-ленинизма, технологии металлов и физического воспитания и спорта.

К занятиям приступили 11 преподавателей: 3 кандидата наук, 3 старших преподавателя и 5 ассистентов (из них двое на полставки). Кроме того, приступили к работе 7 лаборантов, 2 библиотекаря, 24 человека административно-хозяйственного персонала.

А.К. Потужный окончательно добился отведения места под строительство трех зданий — корпуса «А» (ныне 1-е общежитие), корпуса «Б» (2-е общежитие), корпуса «В» (жилой дом для преподавателей). Правительство выделило 15 млн руб.

Но строительство этих своих зданий задерживалось из-за недостаточного финанси-

Башня. Одна во всей округе. 1953 г.

рования, проблем с подрядчиком (строительным трестом № 43) и др.

Решение всех проблем требовало от А.К. Потужного много энергии и сил, а он к концу 1954 г. был серьезно болен. В 1955 г. после тяжелой болезни Андрей Ксенофонтович скончался, оставив по себе добрую память своими делами и уважительным отношением к сотрудникам и студентам.

За активную трудовую деятельность А.К. Потужный награжден орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и знаком «Отличник социалистического соревнования Министерства промышленности средств связи».

Штрихи к портрету. Об А.К. Потужном как исследователе добавил профессор Ю.В. Целебровский. В частности, он писал: «Все опубликованные научные исследования Андрея Ксенофонтовича настолько основательны, что еще долго будут использоваться энергетической практикой».

Школа А.К. Потужного по созданию сверхмощных импульсных установок продолжала развиваться в ХПИ и в 50-е годы. Мощные установки электромагнитных импульсов, применение этих установок для изучения практических задач энергетики до сих пор считаются визитной карточкой Харьковского политехнического института».

Многие из студентов первого и второго наборов отмечают высокие душевные качества первого директора.

В.И. Сазонова (выпускница 1958 г. гр. РТ-33) вспоминает: «Подходил к концу 1953 год. Мы, студенты первого (и единственного пока) курса, уже начали готовиться к зимней сессии. 31 декабря шли занятия, а к концу дня стало известно, что в институте организуется вечер встречи Нового года

Будущие проспект К. Маркса и корпус «А» (ныне общежитие № 1), 1953 г.

для студентов, проживающих на частных квартирах, и приглашаются все желающие. Собрались мы часов в 9 вечера в аудитории, где размещался чертежный зал. Чертежные доски были убраны, столы сдвинуты в общий огромный стол почти во всю длину зала. Звучала музыка, мы пели, танцевали, веселились от души...

В разгар веселья вошел Андрей Ксенофонович – наш первый директор. На нем была красивая белая расшитая украинская сорочка. Его приход вызвал оживление в зале. Андрей Ксенофонович тепло поздравил всех с наступающим Новым годом, пожелал всем студентам успешной зимней сессии

и счастливого нового 1954 г. Он улыбался, шутил, запросто беседовал со студентами, был каким-то домашним и не казался уже нам таким строгим, каким выглядел обычно.

Андрей Ксенофонович периодически выходил на короткое время, желая, видимо, уделить внимание и семье в эту новогоднюю ночь. Он жил в этом же подъезде, в квартире на третьем этаже. И снова возвращался к нам. Преподавателей с нами не было, мы были на его попечении.

Веселье не утихало до утра. Это был первый Новый год в нашей студенческой жизни, и подарил нам этот запоминающийся праздник наш первый директор – Андрей

Первые студенты НЭТИ–НГТУ. Перед общежитием №1 – первым зданием НЭТИ

Ксенофонтович Потужный. Он по-отечески позаботился о студентах, впервые оторвавшихся от родителей, еще не оперившихся, проживающих (по известным причинам) не в общежитии, а на частных квартирах. Позднее мы узнали, что и инициатива организации этого Новогоднего вечера принадлежала ему. Он задействовал комитет комсомола и профком, сам лично заказал через торговую сеть и приобрел на свои деньги дефицитные продукты и напитки для праздничного стола, понимая, что стипендия у студентов была давно и уже истрачена. После Нового года все мы сразу расплатились с первой же стипендии.

Мы еще не раз потом почувствовали на себе внимание и отеческую заботу настоящего человека и талантливого педагога Андрея Ксенофонтовича Потужного».

И вот еще выдержка из воспоминаний Ю.В. Семихина (первый выпуск, гр. РТ-31, впоследствии начальник отдела НИИАП): «В моей памяти Андрей Ксенофонтович остался интеллигентным, мудрым и строгим воспитателем. Не могу вспомнить, чтобы он когда-нибудь смеялся, даже улыбался. Но всегда был корректным, спокойным в беседе, изящно-опрятным в одежде, с неиз-

менной трубкой в руках. Силу его влияния я почувствовал на себе в первый же день, когда прибыл в НЭТИ абитуриентом... (Далее описаны три встречи-беседы с директором в разные периоды обучения, оставившие глубокий след в жизни Ю.В. Семихина. – Прим. – А.Н.).

Теперь же, по прошествии стольких лет, отданных работе в оборонной промышленности, я понимаю, что наставником, определившим мой жизненный путь, был Андрей Ксенофонтович Потужный».

В.М. Олешко (первый выпуск, гр. ЭП-33) вспоминал, как в летние каникулы 1954 г. с группой студентов он пришел к Андрею Ксенофонтовичу с просьбой помочь им организовать туристический поход на Алтай. А.К. Потужный щедро снабдил всю группу буквально всем: одеждой, палаткой, деньгами.

В памяти первых двух наборов и всех, кто знал А.К. Потужного, он остается замечательным педагогом, воспитателем, наставником и организатором, ответственным и принципиальным человеком. При наших юбилейных встречах мы всегда вспоминаем, как Андрей Ксенофонтович заботился о нас, поощрял за успехи, а иногда строго взыскивал за допущенные промахи и ошибки.

Студенты перед демонстрацией. Май, 1955 г.